

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
ПЕРСОНАЛИИ

УДК 929

**ПЕРВЫЙ ЧУВАШСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
МАТЕМАТИК**

(к 120-летию со дня рождения И. М. Максимова)

Н. И. Мерлина

*Чувашский госуниверситет им. И. Н. Ульянова
Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15
тел.: (8352)45-03-01; факс: (8352)42-80-90; e-mail: merlina@cbx.ru*

Приведена биография первого профессионального математика из чувашей И. М. Максимова (1889–1976) — ученика Н. Н. Лузина.

Ключевые слова: И. М. Максимов, математик-самоучка, первый профессиональный математик из чувашей.

Исайя Максимович Максимов родился 7 мая 1889 г. в крестьянской семье в чувашском селе Александровское (ныне Моргаушский район Чувашской республики). Окончив с похвальным листом начальную школу, он поступил в Тиушскую двухклассную школу, а через год продолжил обучение в Большечурашевской второклассной школе, готовившей учителей начальных классов. Затем И. М. Максимов на конкурсной основе поступил учиться на казённый счет в Казанскую духовную семинарию и стал её лучшим выпускником.

Программа семинарии не могла удовлетворить любознательного юношу, он самостоятельно начал заниматься высшей математикой. «Ещё будучи в семинарии, я начал изучать высшую математику. Закупил университетские учебники по разным математическим дисциплинам и в течение 6 лет, с 1913 по 1919 годы, систематически занимался изучением высшей математики. Одновременно изучал по самоучителям сначала немецкий язык, потом французский и, наконец, английский. Результаты моих научных занятий не замедлились сказаться», — писал он позднее.

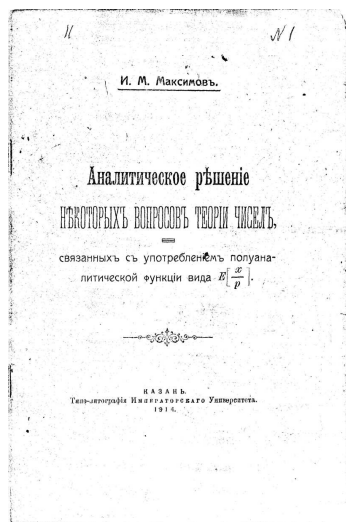
В течение нескольких лет И. М. Максимов был священником села Александровское, учителем Алманчинского начального училища Ядринского уезда Казанской губернии, преподавателем математики на педагогических курсах, затем в Большечурашевской учительской семинарии.

В 1914 году И. М. Максимов на собственные средства опубликовал свою первую работу «Аналитическое решение некоторых вопросов теории чисел» и

был принят в члены физико-математического общества при Казанском университете.

Профессор Н. Н. Парфентьев¹ о другой работе И. М. Максимова выразился так: “Достоинством работы И. Максимова является стремление получить

решение сравнения. . . в виде одной общей формулы, из коей сразу можно получить все корни сравнения. . . Прием о. Исаяи отличается непосредственностью и крайней элементарностью. Другой характерный признак работы заключается во введении им особого понятия “первообразный корень первоначального числа. . .”. Ввиду этих достоинств предлагаю напечатать её. Я ходатайствую об этом с удовольствием уже по одному тому, что Исаяя Максимов — самоук, и наше общество должно поддержать его в исследованиях” [1].

В дальнейшем Н. Н. Парфентьев не упускал И. М. Максимова из виду, дал ему блестящую характеристику, и в 1926 году Максимов был рекомендован в Казанский университет для совершенствования знаний в физико-математических науках. Здесь он изучает отечественную и зарубежную математическую литературу, сдает экстерном экзамены за полный курс математического отделения, всего 18 экзаменов в период с 15 мая 1926 года по 11 апреля 1927 года. Имеется заверенная гербовой печатью и подписью профессора А. В. Васильева² справка от 8 июля 1927 года, в которой перечислены эти экзамены: французский язык, теория чисел, высшая алгебра, дифференциальное исчисление, интегральное исчисление, теория функций комплексного переменного, теория эллиптических функций, исчисление конечных разностей, интегрирование обыкновенных дифференциальных уравнений, интегрирование дифференциальных уравнений в частных производных, дифференциальная геометрия, интегральная геометрия, теория вероятностей, термодинамика, неорганическая химия, биология, вариационное исчисление, теория интегральных уравнений.

Имеется заверенная гербовой печатью и подписью профессора А. В. Васильева² справка от 8 июля 1927 года, в которой перечислены эти экзамены: французский язык, теория чисел, высшая алгебра, дифференциальное исчисление, интегральное исчисление, теория функций комплексного переменного, теория эллиптических функций, исчисление конечных разностей, интегрирование обыкновенных дифференциальных уравнений, интегрирование дифференциальных уравнений в частных производных, дифференциальная геометрия, интегральная геометрия, теория вероятностей, термодинамика, неорганическая химия, биология, вариационное исчисление, теория интегральных уравнений.

¹ Н. Н. Парфентьев (1877–1943) оказал громадное влияние на развитие казанской научной школы математики и механики. Он окончил физико-математический факультет и аспирантуру в Казанском университете (КГУ) и с 1904 года в качестве приват-доцента начал преподавание и общественную деятельность в университете. По инициативе Н. Н. Парфентьева и других ученых при КГУ был открыт НИИ математики и механики, получивший впоследствии имя своего первого директора Н. Г. Чеботарёва. Многие годы Н. Н. Парфентьев интенсивно работал в Казанском физико-математическом обществе (КФМО), председателем которого он был с 1930 г.

² А. В. Васильев (1853–1929) более 20 лет (1885–1906) возглавлял КФМО. Трудно переоценить заслуги А. В. Васильева в увековечении памяти Н. И. Лобачевского: организация празднование в Казани 100-летия со дня его рождения, установка в Казани памятника Лобачевскому, составление первой научной биографии Лобачевского и многое другое. Ученики Васильева (А. П. Котельников, Д. М. Синцов, Н. Н. Парфентьев, Е. И. Григорьев и др.) и ученики его учеников составили основную часть математиков Казанского университета в последующие годы.

В 1927 г. И. М. Максимов был зачислен штатным аспирантом Казанского университета, а в 1928 г. по личной просьбе был переведен аспирантом в институт математики при 1-м Московском государственном университете.

В МГУ И. М. Максимов работал под непосредственным руководством академика Н. Н. Лузина — выдающегося математика, основателя московской математической школы — и в течение всей своей последующей жизни считал себя учеником Лузина.

По свидетельствам современников, Лузин высоко ценил Максимова, предлагал ему остаться после окончания аспирантуры в МГУ, но Исая Максимович счел себя обязанным вернуться на родину в Чебоксары, поскольку в Казани получал стипендию от Чувашской республики.

С 1930 г. он занимал должность доцента математики в Чувашском и Казанском педагогических институтах, Чувашском сельскохозяйственном институте. Работая в Чувашском педагогическом институте, он читал лекции и вел практические занятия по аналитической геометрии, основаниям геометрии, дифференциальной геометрии. Его очень уважали студенты.

В 1947 году И. М. Максимов успешно защищает в Казанском университете кандидатскую диссертацию “О непрерывных преобразованиях функций”. Она не повторяет его довоенных исследований. По результатам своих научных трудов Максимов, безусловно, мог бы ещё раньше защитить докторскую диссертацию. На этом настаивал в свое время и Н. Н. Лузин. Сдерживала Максимова высокая требовательность к своим работам, научная изоляция и исключительная скромность.

После защиты кандидатской диссертации И. М. Максимов успешно занимается вопросами трансфинитного анализа. Как отмечает в своем архиве В. П. Захаров³, И. М. Максимовым введено в науку понятие трансфинитного пространства. В 1930–50 гг. его научные работы публикуются в центральных математических журналах СССР, США, Германии (в довоенный период), Франции и Польши. Он вел активную переписку с крупными отечественными и зарубежными математиками.

Как известно, репрессии тридцатых годов в СССР сильно задели Н. Н. Лузина⁴ — обвиненный в “космополитизме” и “низкопоклонстве перед Западом”, он был вынужден покинуть Московский университет и отправиться в “ссылку” в Ташкент. Это отразилось и на положении И. М. Максимова — он вынужден был прекратить переписку с зарубежными математиками, а письма уничтожить.

Ниже с небольшими сокращениями приводятся воспоминания И. М. Максимова, приложенные к заявлению на имя Председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 24 марта 1967 года. Это заявление написано И. М. Максимовым с целью получения поддержки правительством публикации в России его неизданных математических рукописей.

³ В. П. Захаров (1930–2004) — кандидат физико-математических наук, доцент, зав. кафедрой математического анализа Чувашского государственного педагогического института (ЧГПИ), специалист по дифференциальным уравнениям. Окончил физико-математический факультет ЧГПИ (1953), с 1953 по 1956 г. аспирант Казанского педагогического института, с 1956 г. начал работать в ЧГПИ преподавателем. Опубликовал более 60 работ.

⁴ См. например, книгу [2].

“Я родился 20 мая 1889 г. (по старому стилю) в селе Александровское Моргаушского района Чувашской республики. Мои родители Максим Павлович и Вера Павловна, по национальности чуваша, были бедными крестьянами. Мое появление действительно заставило членов семьи забыть свои радости и обратить всё свое внимание на жалкое человеческое существо, лежавшее в шапке дедушки на самом теплом месте — на печке. Я теперь знаю, что точно так же начал свою жизнь Исаак Ньютон, прославивший английский народ своими научными открытиями.

Моя мать рассказывала мне, что она брезгала (так в оригинале. — *Н. М.*) брать меня на руки, ибо был безобразен, но бабушка Пелагея, будучи сама бездетной (отец мой был приёмным сыном), была без ума от своего внука и ухаживала за мной любовно и самоотверженно. Я обязан своею жизнью её самоотверженному уходу за мной. Я выжил, стал похожим на обыкновенного ребёнка. Рос я очень тихим, задумчивым ребёнком. В 9 лет пошел в сельскую школу, которую окончил с похвальным листом. По окончании школы я решил учиться ещё дальше на учителя. С малых лет я обнаружил самостоятельность и твердый характер. Я учился сперва в Тиушской двухклассной школе, а потом в Большечурашевской второклассной учительской школе, где и обнаружились дремавшие раньше мои математические способности. Над развитием моих математических способностей много поработал Василий Павлович Чебоксаров, один из самых лучших педагогов этой школы. Я ещё очень увлекался литературой и физикой, которые преподавал талантливый учитель Павел Александрович Ломоносов. Он привил мне любовь к чтению. Окончил школу отличником, но не пошел в учителя, решил учиться дальше. Благодаря заботам моих учителей, любивших меня за отличные успехи в учебе и тихое поведение, я поступил в Казанскую духовную семинарию. По окончании семинарии работал учителем в селе Алманчино Чувашской республики. Здесь я начал самостоятельно заниматься высшей математикой и написал первую научную работу, в которой решил некоторые проблемы теории чисел. Эта работа была напечатана на мои денежные средства в 1914 году в Казанской типографии.

В 1919 году я был назначен преподавателем математики в Большечурашевскую учительскую семинарию. Занятия мои в области высшей математики стали ещё более серьёзными и систематичными. Познакомился с профессором Казанского университета Н. Н. Парфентьевым. Под его руководством написал вторую научную работу — “Двухчленные уравнения”. По его рекомендации она была напечатана в журнале “Известия Казанского физико-математического общества” при Казанском университете. Позже я был командирован в Казанский университет для усовершенствования в физико-математических науках. Сдавал экзамены экстерном по программе математического отделения. По окончании экзаменов был принят аспирантом, потом по личной просьбе перешёл в Москву в Научно-исследовательский институт математики при Московском университете. Здесь занимался математикой под руководством профессоров Лузина и Миньшова. По окончании аспирантуры был приглашен на работу во вновь открытый Чувашский педагогический институт на должность доцента.

Тогда я был молод, энергичен, работал хорошо, а наукой занимался ещё лучше. Защитил в 1947 г. кандидатскую диссертацию в Казанском университете на степень кандидата физико-математических наук, а на год раньше получил звание доцента по кафедре математики. . .

Мой учитель академик Н. Н. Лузин не раз говорил мне, что у меня недюжинные духовные силы, но я принимал это за лесть. . . Кроме тех 30 печатных работ, которые написаны мною в молодом возрасте, у меня имеются ещё четыре больших рукописных работы, которые написаны в последнее десятилетие. Я надеюсь прославить чувашский народ именно этими четырьмя работами. Что нужно для этого?

Во-первых, нужно проверять, исправлять и улучшать их. Это зависит главным образом от меня самого. Во-вторых, нужно сделать эти работы достоянием чувашского народа, для чего достаточно напечатать их.

Я не писал бы этого заявления, если бы был молод и здоров. Но мне 77 лет, кроме того, болен. Имея такой возраст, невольно приходится думать о том, что нужно готовиться к смерти. Я всю жизнь работал над подготовкой педагогических кадров по математике. Но мне нужно подготовить еще смену себе по линии научно-исследовательской работы, чтобы в случае моей смерти чувашские математики продолжали мои работы, а для этого им нужно иметь экземпляры моих трудов.

Я пока рассматриваю принципиальную сторону вопроса. Практическая сторона дела настолько сложна, что она пугает даже меня своей трудностью и вселяет в настроение неуверенность и апатию. *Январь 1966 года* [3].

Последние три года своей трудовой деятельности Максимов преподавал в Казанском педагогическом и Чувашском сельскохозяйственном институтах. Но и выйдя на пенсию, он не оставил занятия наукой. В 1953 году появилась его статья в Докладах Академии наук СССР, в 1960 — публикация в Учёных записках пединститута, в 1963 году — в математическом журнале Румынской академии наук. Высокую работоспособность он сохранил до конца своей жизни.

Скончался И. М. Максимов на восемьдесят седьмом году жизни 23 февраля 1976 г. Он похоронен в Чебоксарах на первом Карачуринском кладбище.

Неполные списки его научных работ имеются в [4–8] и в некоторых других изданиях. Представляет интерес и переписка И. М. Максимова с крупнейшими отечественными и зарубежными математиками. К сожалению, как уже отмечалось выше, переписка с зарубежными математиками была уничтожена самим И. М. Максимовым, о чем он впоследствии глубоко сожалел. Не исключено, что часть этой переписки случайно могла сохраниться в других городах (в том числе и за рубежом).

В мае 2009 г. в библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова была открыта выставка “Талантливый самородок-математик Максимов И. М. (1889–1976)”. Преподаватели физико-математического факультета разыскали могилу И. М. Максимова и возложили цветы, опубликованы статьи в газетах “Ульяновец”, “Чебоксарские новости” и др.

Во время подготовки этой статьи выяснилось, что ещё за два года до 100-летия со дня рождения И. М. Максимова В. П. Захаров и Д. Д. Ивлев опубли-

ковали статью [9] с целью обратить внимание общественности и руководства вуза, города и республики на необходимость увековечивания памяти И. М. Максимова. К 100-летию со дня рождения И. М. Максимова была публикация [10] тех же авторов, в которой предлагалось назвать его именем улицу, повесить мемориальную доску на здании педагогического института, назвать его именем школу, где он работал... но, к сожалению, всё это осталось на бумаге.

Ниже мы помещаем воспоминания тех людей, кто лично знал И. М. Максимова — к сожалению, их осталось очень мало.

Академик РАО Г. Н. Волков⁵, заведующий лабораторией этнопедагогики при Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева (из беседы с Г. Н. Волковым 16 сентября 2009 г. по телефону):

И. М. Максимова считаю своим учителем. При поступлении на физико-математический факультет в ЧГПИ вступительный экзамен по математике сдавал И. М. Максимуму. Еле-еле сдал на тройку, но потом учился отлично. Слушал его лекции. Читал он их почти под диктовку. Всегда был написан материал. Загадочный был человек. Часто задумывался, стоит и молчит. Был очень немногословен, почти не улыбался. Но студенты к нему относились очень хорошо, а он к студентам. В 1948 г. на заседании партбюро при обсуждении “дела” И. М. Максимова выступил в его защиту и попал под внимание НКВД. И. М. Максимова уволили из ЧГПИ. Он долгое время там не работал. Уехал в Казанский педагогический институт, где был хорошо принят. Бывал у него дома. Детей у них с женой не было. И ещё, когда работал проректором ЧГПИ (это 60-е годы), встречались на работе. Иногда он приходил и долго сидел, слушал, как я душевно беседую с людьми, очень удивлялся и говорил: «Нужно беречь свою энергию, нельзя так много тратить душевных сил, иначе не хватит на науку».

А. С. Марков, профессор кафедры теоретической физики Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, ректор ЧГПИ в 1963–1983 гг. (из книги [11]):

“Несколько слов хотелось бы сказать о выдающемся математике Максимова Исае Максимовиче, известном не только в нашей стране, который читал высшую математику.

Он имел ряд работ по теории чисел, опубликованных за границей (во Франции, Германии, США, Польше и др.) и имел много учеников. Однако после выхода постановления ЦК ВКП (б) о борьбе с космополитизмом И. М. Максимова за публикации своих работ за границей освободили от должности доцента, и долгое время он не имел работы. Только в шестидесятых годах, будучи ректором института, я пригласил его на должность доцента кафедры математики. Однако его здоровье, особенно зрение, было подорвано. Они с женой жили в своем деревянном доме, удобств не было. По возможности мы помогали ему. Обеспечивали дровами, углём, транспортом. К сожалению, через несколько лет (в 1976 году) он скончался, и мы с почестями проводили его в последний путь.”

⁵ Г. Н. Волков (р. 31.10.1927) — доктор педагогических наук, профессор (1968), член СП СССР, академик Академии педагогических наук СССР (ныне РАО) (1990), академик НАНИ Чувашской Республики (1994), почетный доктор Эрфуртского ун-та (Германия) (1998). Основатель нового направления в педагогической науке — этнопедагогики.

Профессор В. А. Иванов, доктор педагогических наук, зав. кафедрой углубленного изучения иностранных языков Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

“Тихое поведение и громкие успехи”. Этими словами охарактеризовал своего учителя и коллегу доцента математики Максимова И. М. академик Волков Г. Н., посоветовавший мне побеседовать на немецком и английском с самоучкой иностранных языков, проживавшем в те годы в своем домике в глубоком овраге за главным корпусом современной Чувашской государственной сельскохозяйственной академии. Это было в далеком и близком к сердцу 1973 году 24 мая, когда Геннадий Никандрович как патриот своего народа дал направление к феноменальному врождённому высшему математику, самостоятельно овладевшему западноевропейскими языками по своей и божьей воле с целью углублённого изучения своего предмета. В составе великолепного квартета самоучеников рядом с И. М. Максимовым выступали его соотечественники В. Г. Егоров⁶, автор “Этимологического словаря чувашского языка”; Н. А. Урхи⁷, издавший трагедию “Фауст” в переводе на чувашский язык; Г. И. Ильин⁸, учитель всех предметов, проработавший в одной школе 60 лет. Если Исая Максимович поражал современников дальновидящим математическим складом ума, то Василий Георгиевич удивлял лингвистов знанием древнейшей истории чувашского языка, а Наум Андреевич стал вундеркиндом-студентом в возрасте 75 лет и, возможно, единственным в мире, который сдавал в вузе зачёты и экзамены по учебникам, написанным им самим. Что касается Георгия Ильича, то он является феноменом хотя бы потому, что волею судьбы оставшись с тремя пальцами на правой руке, великолепно играл на баяне, руководил хором Штанашской школы, был победителем конкурса по вышиванию в Красночетайском районе. Жажда к знаниям одарённой природой талантом четвёрки была обусловлена социальным заказом периода на рубеже двух веков на образованных личностей, которые в целом формировались через духовные семинарии и академии, Симбирскую чувашскую школу. Для меня как преподавателя иностранных языков они служат примером для доказательства решающего значения самостоятельной ежедневной работы в процессе овладения письменной и устной речью. Их принцип *Amat victoria curam* (Победа любит старание) имеет пансофический характер.

⁶ В. Г. Егоров (1880–1974) — доктор филологических наук, окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1899), Казанскую духовную академию (1908), руководил русско-арабскими школами в Сирии, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета и Археологический институт, работал в Восточном пединституте в Казани и в Чувашском пединституте.

⁷ Урхи (псевдоним) — Н. А. Андреев (1891–1984) — филолог, переводчик, фольклорист. Экстерном сдал экзамены на звание учителя в Симбирской мужской гимназии (1913), окончил Чувашский госуниверситет (1968). Работал в редакциях чувашских газет и журналов (1920–1940), сотрудником Президиума Верховного Совета Чувашской Республики (1940–1943), научным сотрудником Чувашского научно-исследовательского института.

⁸ Г. И. Ильин (ровесник Урхи, точные даты жизни неизвестны) жил и работал в селе Штанаш Красночетайского района Чувашской Республики. По образованию учитель математики, преподавал в Штанашской школе также немецкий язык, естествознание, музыку, рисование. Организовал школьное лесничество и переписывался с лесоводами разных стран. Занимался переводами на немецкий, французский, латинский языки.

Беседуя с Максимовым о самообразовании по иностранным языкам и обобщая их опыт, мы пришли к заключению: как первобытный homo добывал себе средства существования луком и удочкой, так и самоученик ловил знания через учебники по самообразованию в условиях отсутствия доступа к иностранным языкам через учебные заведения. По признанию Максимова, изучать иностранные языки его заставило стремление глубже познать функции математики, т. е. целью самоученика была “добыча” информации по специальности из иноязычных источников, обогащение ума знанием богатств, выработанных человечеством. Методы усвоения знаний были подсказаны мотивацией учения, восприятием и осознанием материала, поиском свежей информации в иноязычных источниках, осмыслением и критическим анализом полученных данных, формированием и письменным изложением собственных взглядов и убеждений. Исайя Максимович был уверен, что главное — работа, она и подскажет путь познания. Обобщенно их можно называть индуктивно-дедуктивными, исследовательскими, эвристическими, компаративными методами, вариантов было немало, а для самоученика важно было научиться читать с пониманием и уметь писать статьи для научных журналов. Он не мечтал о поликультурной коммуникации и речевой практике в стране изучаемого языка, а в своей повседневной работе над языками основное внимание уделял “орфографии”, которая включала отбор часто встречающихся фраз из текста, устойчивых выражений, стандартных словосочетаний и шаблонов, характерных для научного стиля и необходимых для аннотирования, реферирования и резюмирования. Им был составлен специальный словарь “ворованных фраз”, как чистосердечно признавался математик, которые впоследствии интенсивно эксплуатировались при написании научных статей. На иностранных языках он опубликовал более 30 работ, в том числе и *On Approximately Continuous Functions. — USA, 1939*. Многие из них автор мне показывал, в те годы они были раритетом, достойным для подражания.

В “Краткой чувашской энциклопедии” (Чебоксары, 2001, с. 258) о И. М. Максимове отмечено, что “в годы борьбы с космополитизмом он подвергался гонениям”, возможным поводом для этого могли послужить его связи с зарубежной наукой и служба священником в молодые годы, что не могло не сказаться на его поведении. В нашей памяти он сохранился как немногословная застенчивая вдумчивая личность, грустный сверхскромный неконтактный человек, неохотно говорящий информатор, особенно о личной жизни. Разница в возрасте, вероятно, также мало способствовала нашему диалогу — мне не было даже 36, а ему было уже 84. Сегодняшний жизненный опыт позволяет мне судить о доценте И. М. Максимове как о видном педагоге-полиглоте с типичными чертами математического характера, знающем цену знаниям иностранных языков, умениям и навыкам писать и говорить так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно.”

Профессор Н. Г. Краснов⁹, директор НИИ И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, рассказал, что он

⁹ Н. Г. Краснов (р. 25.05.1932) — доктор педагогических наук, инициатор и научный консультант создания музея И. Я. Яковлева в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева и Симбирской чувашской школы в г. Ульяновске. Научный руководитель музея И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева при Чувашском государственном университете.

встречался с И. М. Максимовым в 1966 г. и имел с ним беседы. В книге “Сорокалетие Симбирской чувашской учительской школы (1868–1908) // Циркуляр по Казанскому учебному округу. Приложения за 1908 г., Т. 1, с. 432–464.” имеется поздравительное письмо, написанное в 1908 г. И. М. Максимовым И. Я. Яковлеву¹⁰ (жена И. М. Максимова была выпускницей Симбирской чувашской учительской школы). Будучи священником в Карамышевской церкви, И. М. Максимов организовал математический кружок для детей. По словам Н. Г. Краснова, в архиве И. Я. Яковлева есть письма Лузина Н. Н. к Ивану Яковлевичу, связанные с И. М. Максимовым, с вопросом “Стоит ли ему заниматься И. М.?”

И. М. Максимов принадлежит к числу талантливых самородков, чьими успехами могут гордиться российская наука и Чувашия. Научное наследие его нуждается в глубоком и тщательном изучении, мы надеемся заинтересовать этим ученых Москвы, Казани, Нижнего Новгорода и других городов.

Автор благодарит вдову В. П. Захарова Валентину Ананьевну за предоставленные материалы архива, собранного её мужем.

Ниже приводится неполный список работ И. М. Максимова (по сведениям из архива В. П. Захарова).

1914

1. Максимов И. М. Аналитическое решение некоторых вопросов теории чисел, связанных с употреблением полуаналитической функции вида $E \left[\frac{x}{p} \right]$. Казань: Типография Императорского университета, 1914. 16 с.

1915

2. Максимов И. М. Теория двучленных сравнений с простым модулем и первообразных корней. Казань: Типолитография Императорского университета, 1915. 28 с.
3. Максимов И. М. О применении детерминантов при решении системы уравнений // Протоколы заседаний физико-матем. общества при Казанском университете. 1916.

1935

4. Maximoff I. Sur les fonctions ayant la propriete de Darboux. Prace Matematyczno-Fizyczne. T. XLIII. Warszawa, 1935. P. 241–265.

1937

5. Maximoff I. Sur une fonction continue et essentiellement croissante // Comptes Rendus Acad. Sci. Paris. 1937. T. 205. № 22.

1938

6. Максимов И. М. Алгебра знакопостоянных чисел // Известия физико-математического общества и научно-исследовательского института математики и механики при Казанском университете им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1938. Т. X. Сер. 3. С. 81–92.

¹⁰ И. Я. Яковлев (1848–1930) — выдающийся деятель культуры и просвещения чувашского народа, педагог, писатель, переводчик, создатель двуязычной начальной школы в России.

7. Максимов И. М. О трансфинитных пространствах // Матем. сборник. 1938. Т. 3. (45):3. С. 553–448.
8. Maximoff I. Sur les ensembles mesurables B dans l'espace // Compositio Mathematica, 1939. V. 7. Fasciculus 2. In Aedibus P. Noorbhoff-Groningen. P. 201–213. Amsterdam (Niederlande).
9. Maximoff I. On approximately continuous functions // Bulletin of the American Mathematical Society. April, 1939. P. 264–268.

1940

10. Максимов И. М. О функциях класса 1, обладающих свойством Дарбу // Известия физико-математического общества и Научно-исследовательского института математики и механики при Казанском университете им. В. И. Ульянова-Ленина. 1940. Т. XII. Сер. 3. С. 43–55.
11. Максимов И. М. О преобразовании некоторых функций в асимптотически непрерывные // Известия физико-математического общества и Научно-исследовательского института математики и механики при Казанском университете им. В. И. Ульянова-Ленина. 1940. Т. XII. Сер. 3. С. 9–41.
12. Maximoff I. Sur le systeme de Souslin d'ensembles dans l'espace transfini // Bulletin of the American Mathematical Society. 1940. V. 46. № 6. P. 543–550.
13. Maximoff I. Sur les fonctions derivees // Bulletin des Sciences Mathematiques. 1940. Ser. 2. T. 64.
14. Maximoff J. Sur la separabilite d'ensembles // Acad. Roum. Bulletin de la sect. Sci. 1940. T. 22.
15. Maximoff I. On the continuous transformation of some functions into an ordinary derivatives. // Annali della R. Scuola Normale Superiore di Pisa. 1940.
16. Максимов И. М. О преобразовании некоторых функций в точные производные // Известия физико-математического общества при Казанском университете. 1940. Т. XII. Сер. 3.
17. Maximoff I. On a continuum of the power 2^{\aleph_1} // Annals of Mathematics. 1940. V. 41. № 2. P. 321–327.

1942

18. Максимов И. М. О смежных корнях // ДАН СССР. 1942. Т. XXXVII. № 3. С. 104–106.

1943

19. Maximoff I. On the continuum hypothesis // Annals of Mathematics. 1943. V 44. № 1. P. 90–92.
20. Maximoff J. On functions of class J having the property of Darboux // American Journal of Mathematics. 1943. P. 161–170.

1944

21. Максимов И. М. О трансфинитных пространствах E и о континуум-гипотезе // ДАН СССР. 1944. Т. 43. С. 243–246.

1953

22. Максимов И. М. О суммовом уравнении // ДАН СССР. 1953. Т. 89. № 3. С. 401–403.

1959

23. Максимов И. М. О некоторых теоремах, относящихся к четвертой проблеме Н. Н. Лузина // Ученые записки Чувашского педагогического института им. И. Я. Яковлева. 1959. Вып. 7. С. 143–155.

1960

24. Максимов И. М. О некоторых проблемах теории множеств // Ученые записки Чувашского пединститута им. И. Я. Яковлева. 1960. Вып. 11. С. 1–28.

1963

25. Максимов И. М. О трансфинитном пространстве T // *Revue de mathematiques pures et appliquees. Academie de la Republique Populaire Roumaine*. 1963. Т. VIII. № 3. Р. 391–395.
26. Максимов И. М. О непрерывных преобразованиях функций // Ученые записки Чувашского педагогического института им. И. Я. Яковлева. 1963. Вып. 15. С. 3–32.
27. Максимов И. М. О мощности множества (N) всех бесконечных частей натурального ряда // Ученые записки Чувашского педагогического института им. И. Я. Яковлева. 1963. Вып. 15. С. 33–45.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров В. П., Ивлев Д. Д. Замечательный математик // Вестник Чувашской национальной академии. 1993. № 1. С. 113–118.
2. Дело академика Н. Н. Лузина / Под ред. С. С. Демидова, Б. В. Левшина. — СПб., 1999.
3. Васильев В. П. Страницы истории. И. М. Максимов // Народная школа. 2000. № 4.
4. Ожигова Е. П. Развитие теории чисел в России. — Л.: Наука, 1972.
5. Математика в СССР за 30 лет. 1917–1947. — М. – Л.: ГИТТЛ, 1948. 1044 с.
6. Математика в СССР за 40 лет (1917–1957). — М.: ГИФМЛ, 1959. Т. 2. 819 с.
7. Математика в СССР 1958–1967. Т. 2. — М.: Наука, 1970. 762 с.
8. История отечественной математики (в 4-х томах).
9. Захаров В. П., Ивлев Д. Д. Талантливый самородок-математик // Газета “Советская Чувашия”, 20 февраля 1987 г.
10. Захаров В. П., Ивлев Д. Д. Халахрӑн тухӑ талант // Газета “Коммунизм ялавӑ”, 7 мая 1989 г. (газета “Знамя коммунизма” на чувашском языке).
11. Марков А. С. Полвека служения высшей школе. Воспоминания. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 232 с.

Поступила 17.09.2009

THE FIRST CHUVASH PROFESSIONAL MATHEMATICIAN
(in memory of I. M. Maximov on his 120-th anniversary)

N. I. Merlina

The biography of N. N. Luzin's I. M. Maximov (1889–1976), the first professional mathematician from Chuvashia, is given.

Keywords: I. M. Maximov, the self-educated mathematician, the first professional mathematician from Chuvashia.